

Летом ЕГЭ и ОГЭ

Минпросвещения РФ с Рособрнадзором утвердили расписание ОГЭ и ЕГЭ на 2026 год.

Досрочный и дополнительные периоды, как прежде, приходятся на весну и осень, а вот основной (который прежде начинался в мае) стартует летом.

Досрочный период ОГЭ — с 21 апреля по 18 мая, ЕГЭ — с 20 марта по 20 апреля. Дополнительный период ОГЭ — с 3 по 25 сентября, ЕГЭ — с 4 по 25 сентября.

Основной период ОГЭ (выпускники 9-х классов):

2 июня — математика;

6 июня — информатика и иностранные языки;

9 июня — русский язык;

5, 16 и 19 июня — все предметы, за исключением русского языка и математики.

29 июня — резервный день для математики, 2 июля — для русского языка, 3 и 6 июня — для всех предметов, кроме русского и математики.

Основной период ЕГЭ (выпускники 11-х классов):

1 июня — история, литература, химия;

4 июня — русский язык;

8 июня — математика базового и профильного уровней;

11 июня — обществознание, физика;

15 июня — биология, география, иностранные языки (письменная часть);

18 и 19 июня — иностранные языки (устная часть), информатика.

С 22 по 25 июня — резервные дни по всем предметам, 8 и 9 июня — дни передачи одного из предметов ЕГЭ по выбору выпускника.

Зачем матросу зонтик

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

В Санкт-Петербургском институте истории РАН подготовили уникальное издание — материалы к словарю морских терминов конца XVII — первой половины XVIII века. Той эпохи, которая стала переломной в истории России. Одним из главных петровских свершений было создание военно-морского флота — атрибута великой державы.

Как отмечает автор издания доктор филологических наук Георгий Мольков, словари морской лексики русского языка разного объема и степени подробности выходили начиная с конца XVII века, но они отражали современную для их авторов терминологию. Главная цель нынешнего справочника — показать, как изменилась морская лексика в течение полутора своего наиболее интенсивного развития, начиная с момента создания регулярного российского флота при Петре I.

В книге около тысячи словарных статей, во многих указывается на язык, из которого слово пришло в русский морской язык. Среди них — английский, голландский, греческий, датский, испанский, итальянский (с его диалектами — венецианским, генуэзским, корсиканским), немецкий, польский, турецкий...

Подобное изобилие не должно удивлять: Петровская эпоха в целом известна как время массовых и зачастую бесконтрольных заимствований из всех доступных иноязычных сфер одновременно, — говорит Мольков. — И как раз военно-морская тематика — яркий образец этих процессов. Это изобилие было кратковременным, но повлияло на русский язык в целом: слова из языка моряков попадали в другие профессиональные сферы и в повседневную речь.

Например, название такого важного аксессуара для жителя Петербурга, как зонтик, изначально было узкоПрофессиональным термином из морской сферы, где он обозначал брезентовый тент над верхней палубой. В ходе подготовки книги выяснилось, что это заимствование из голландского было известно (в варианте «сондек») морякам еще в конце XVII века.

Даже слово «шоу» — казалось бы, совсем недавнее заимствование из английского — в начале XVIII века уже использовалось в морском языке в составе сложного слова «флагшоу». Выражение «делать флагшоу» значило подавать сигналы флагами. Пассажиры при Петре I — это морские путешественники, под пилотами (за отсутствием тогда самолетов) подразумевались корабельные лоцманы.

При подготовке словаря, вышедшего в издательстве «Пушкинский Дом», были использованы труднодоступные рукописные тексты 1690–1740-х годов из собраний архивов и библиотек Петербурга и Москвы. Это морские уставы, деловая корреспонденция, корабельные журналы, списки корабельных снастей, учебные пособия по различным навигационным отраслям, а также сочинения, содержащие эпизоды морских плаваний.

Дмитрий ИВАНОВ, Мария ШЕРИХ (фото)

«Санкт-Петербургские ведомости» продолжают публикацию серии материалов о деятельности Службы реставрации музеиных ценностей Русского музея. Сегодня — рассказ о работе отдела реставрации резных икон и деревянной скульптуры. В мастерской этого отдела мы физически почувствовали течение Времени. Уникальные произведения из богатейшего собрания Русского музея могут разделаться несколькими столетиями. Старейший художник-реставратор Виктор Яковлевич Чмеленко, заведующий отделом, работает с молодыми коллегами, совсем недавно пришедшими в музей и только начинающими свой путь к вершинам мастерства. Именно таким, самым надежным способом — из рук в руки — сохраняются и передаются традиции знаменитой реставрационной школы Русского музея.

Теплота сусального золота

Первое, что мы увидели, войдя в мастерскую, — деревянную резную скульптуру, сияющую редким сочетанием золота и оранжевого краски. Чмеленко рассказывает, что это уникальное произведение XVII века — скульптура с крышками раки святого Михаила Клопского. Она вырезана из липы. Фрагменты мантии с левой и с правой стороны были изготовлены отдельно и привлечены к фигуре святого.

Реставратор поясняет: сначала на выполненную таким способом скульптуру были последовательно нанесены не менее трех слоев животного клея. Каждый слой должен был впитаться, что не впитывалось — удалялось. После полного высыхания превратился в четверехрядный иконостас тонкой резной работы.

Реставратор поясняет: сначала на выполненную таким способом скульптуру были последовательно нанесены не менее трех слоев животного клея. Каждый слой должен был впитаться, что не впитывалось — удалялось. После полного высыхания превратился в четверехрядный иконостас тонкой резной работы.

Пока скульптура отдыхает в пропитке, Кондратьева с помощью стереомикроскопа соединяет в единую целое миниатюрную резную икону XVI века школы Ростова-Великого. «Необходимо точно соединить две половины образка без смешений. Основная часть работ в нашей реставрационной мастерской ведется под микроскопом. Крупные произведения, которые мы только что видели, скорее исключение, чем правило», — поясняет Кондратьева.

Кистью тоньше волоса

Еще за одним реставрационным столом лежит «Голова Иоанна Предтечи». По канонической христианской традиции — на блюде. Художник-реставратор Роман Алексеев поясняет, что эта скульптура, датируемая второй половиной XVII века, поступила в свое время в Русский музей из Академии художеств. Причем голова и блюдо имеют разное происхождение, голова вырезана из липы, а блюдо — из сосны. Да и размер блюда явно мал для головы. Химико-биологические исследования показали, что различаются и краски, использованы темперы и масла.

«Моя задача — удалить загрязнения и укрепить блюдо, поскольку здесь есть угрожающие сохранности разрушения», — поясняет Роман, а затем необходимо с помощью мастики, состоящей из животного клея и древесной муки, замаскировать утраты и затонировать блюдо. Что касается тонирования, то Алексеев сразу две юбилейные даты: 75-летие и 40-летие работы в Русском музее. Он рассказывает, что окончил художественно-графический факультет в Магнитогорском педагогическом институте. В 1980 году приехал в Ленинград. «Хорошо помню — 6 июня 1985 года пришел в Русский музей», — вспоминает Чмеленко.

— Виктор Георгиевич Раскин, который тогда заведовал отделом реставрации, предложил мне работу реставратора картинах рам. А через три месяца Галина Александровна Преображенская, которая тогда заведовала сектором реставрации деревянной скульптуры и резьбы, провела экскурсию по сектору, предложила перейти к ним. Я посмотрел, как Преображенская реставрирует венец из луба, расписаный темперой, и больше не раздумывал. Мне посчастливилось работать с другими замечательными специалистами — Лерой Георгиевной Лапиной и Юрием Михайловичем Чумандиным. Не забуду, как много лет назад Лапина раскрывала от многочисленных записей скульптуру XVII века «Никола Можайский». Памятник предстал в своей первозданной красоте и совершенстве. С ликом, созданным по иконописному канону».

Говоря о самых памятных работах последних лет, Виктор Яковлевич называет реставрацию резного новгородского амвона 1533 года из Софии Новгородской (возведение в христианском храме для чтения Священного Писания). Эта сложнейшая работа была про-

В работе реставраторов случаются и рутинные моменты. Например, постреставрации. Художник-реставратор Варвара Абакумова берет кисточку, кончик которой не виден простым глазу, и ставит синей краской инвентарный номер на торцевую поверхность одной из створок складня. Буквально за день до нашего визита Варвара представила Реставрационному совету результаты своей работы по консервации этого трехстворчатого складня XVI века, представляющего собой переносной миниатюрный четырехрядный иконостас тонкой резной работы.

Реставрация складня была выполнена под микроскопом, она включала удаление загрязнений, консервацию двух сучков, укрепление резных изображений, тонировку утрат акварельными красками.

Коненков, не губивший деревьев

Мы возвращаемся к Чмеленко, он показывает, как ведет реставрацию деревянной скульптуры «Раненая», созданной в 1916 году известным русским и советским скульптором Сергеем Коненковым. Долгое время она находилась в постоянной экспозиции Русского музея.

Виктор Яковлевич поясняет, что Коненков никогда не использовал в работе живую древесину. То есть он не говорил, вот это дерево мне подходит, мы его срубим, и из него создадим скульптуру. Он всегда покупал пни или фрагменты стволов уже погибших деревьев.

«И тем самым он создал немало проблем», — говорит Чмеленко.

Уже при создании скульптуры в толще кленового ствола возникли деформации, большой фрагмент отделился. Коненков, возможно, спешка или от расстройства, «посадил» его на цемент. Со временем этот чужеродный материал стал отторгаться древесиной, и «Раненая» эпохи русского символизма стала в буквальном смысле отвечать своему названию.

На Реставрационном совете было принято решение полностью удалить цемент и около пяти миллиметров деструктурированной им рыхлой древесины. Заодно убрать следы воско-канифольной мастики, на которую крепили деревянный фрагмент во время предыдущей реставрации 1970-х годов. Теперь Чмеленко работает составом из смеси осетрового и мездрового клея, который позволяет восполнить утраты древесины и надежно закрепить фрагмент на основной части скульптуры.

В июне сорок лет назад

После экскурсии по мастерской говорим с Виктором Яковлевичем о профессии и учителях. В этом году у Чмеленко сразу две юбилейные даты: 75-летие и 40-летие работы в Русском музее. Он рассказывает, что окончил художественно-графический факультет в Магнитогорском педагогическом институте. В 1980 году приехал в Ленинград.

«Хорошо помню — 6 июня 1985 года пришел в Русский музей», — вспоминает Чмеленко.

— Виктор Георгиевич Раскин, который тогда заведовал отделом реставрации, предложил мне работу реставратора картинах рам. А через три месяца Галина Александровна Преображенская, которая тогда заведовала сектором реставрации деревянной скульптуры и резьбы, провела экскурсию по сектору, предложила перейти к ним. Я посмотрел, как Преображенская реставрирует венец из луба, расписаный темперой, и больше не раздумывал. Мне посчастливилось работать с другими замечательными специалистами — Лерой Георгиевной Лапиной и Юрием Михайловичем Чумандиным. Не забуду, как много лет назад Лапина раскрывала от многочисленных записей скульптуру XVII века «Никола Можайский». Памятник предстал в своей первозданной красоте и совершенстве. С ликом, созданным по иконописному канону».

На Реставрационном совете решено воссоздать недостающие, благо под рукой находится гипсовая модель короны, отлитая во время реставрации XIX века, когда амвон находился в Музее христианских древностей Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге.

Реставрация завершена — работа продолжается

Как и 40 лет назад, в отделе реставрации резных икон и деревянной скульптуры работают четыре художника-реставратора. Кроме самого Чмеленко это еще три специалиста. Анна Кондратьева, выпускница Училища имени Николая Рериха и Академии постдипломного педагогического образования, трудится в Русском музее с 1997 года. Варвара Абакумова — выпускница Академии им. А. Штиглица, работает в мастерской с 2023 года. Роман Алексеев — выпускник Амурского педагогического колледжа в Благовещенске, пришел в Русский музей в 2024 году, дополнительном училище в Русской христианской гимназии, прошел обучение в Российской государственном педагогическом университете имени Герцена.

Недавно вся команда отдела завершила работу над реставрацией уникальных Царских врат, созданных

веденена с 2013-го по 2017 год. Амвон стал одним из центральных экспонатов масштабной выставки «Сохраняя историю», которая состоялась в 2022 году и была посвящена 100-летию реставрационных мастерских Русского музея.

Кстати, сейчас в мастерской продолжается работа с амвоном. Мы обратили внимание на деревянные заготовки, и Чмеленко пояснил, что на амвоне было 12 «корон», из них три полностью утрачены.

Для этой же выставки Чмеленко занимается реставрацией «Креста» — памятника древнерусского прикладного искусства XVII века. Хрупкое резное произведение ушло со временем, имеет множество подвижных трещин, мелких утрат основы, негативно влияющих на сохранность экспоната, и слегка предыдущих реставраций.

Под микроскопом у Виктора Яковлевича лежит створка складня конца XVI — начала XVII века. Просветы между рельефным изображением были забиты желтым пеком, а позднее изображение было покрыто басмой и толстым слоем олифы, которая со временем сильно потемнела. Чтобы показать складень на выставке в Русском Севере, необходимо провести тонкую работу по очистке произведения от олифы и пека.

Уже выходят из реставрационной мастерской, мы увидели на одном из шкафов Таблицу Менделеева. «Она всегда должна быть у нас перед глазами», — поясняет Чмеленко.

Чтобы получить результаты химических исследований, понимать, с чем мы имеем дело.

